

**Отзыв официального оппонента на диссертацию
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
Бабоши Ивана Александровича на тему: «Польская эмиграция
1830–1870-х гг. в донесениях российской заграничной агентуры»
по специальности 5.6.2. Всеобщая история**

Диссертация И.А. Бабоши посвящена исследованию актуальной и научно значимой темы, далеко не в полной мере изученной к настоящему времени – вопросу о влиянии польской эмиграции на эволюцию системы заграничного агентурного надзора Российской империи в 1830–1870-х гг. Актуальность темы диссертации связана с особым интересом исследователей к фундаментальной проблеме государственной безопасности России в имперский период и вопросам управления национальными окраинами.

В центре внимания И.А. Бабоши – деятельность двух наиболее известных сотрудников российского заграничного надзора 1830–1870-х гг., представителей «старшего», «николаевского» и «младшего», «александровского» поколений агентов – русского аристократа-литератора Я.Н. Толстого (1791–1867) и мелкого польского шляхтича Ю.А. Балашевича (1831 – после 1877), выступавшего под личиной «графа Потоцкого». Дополняет картину общей трансформации, пройденной заграничной агентурой от времени управления ведомством А.Х. Бенкендорфом (1826–1844) до периода под началом П.А. Шувалова (1866–1874), также рассмотрение донесений других сотрудников – А. Вернера-Куберского, Ф. Н. Шостаковского и А. Стемповского. Обращаясь к изучению деятельности и карьерного роста Ю.А. Балашевича-Потоцкого, автор использует микроисторический анализ, благодаря чему более рельефно очерчивается значение личной инициативы отдельных агентов в развитии и функционировании всего аппарата тайной полиции.

Автором прекрасно освоен историографический материал, затронуты дискуссионные вопросы. Дополняя ценные наработки современной российской и польской историографий, И.А. Бабоша обосновывает необходимость включить в понятие «полицейский надзор» проблематику национальных окраин Российской империи и деятельность заграничной агентуры. Наряду с этим, автор справедливо указывает на то, что в XIX в. борьба российского политического сыска с польским национальным движением представляла собой явление транснационального и трансграничного масштаба, и в силу этого особую важность приобретает анализ акторов как внутривнутриполитического, так и международного характера. Приложение транснационального подхода к изучению полицейской агентуры, которая работала под прикрытием в среде польской эмиграции, является дополнительным аргументом, подтверждающим необходимость специального исследования темы.

Работа выполнена на солидной документальной основе. Автор привлекает как опубликованные, так и архивные источники, часть которых впервые вводится в научный оборот. В диссертации тщательно исследованы делопроизводственные материалы фонда III отделения с. е. и. в. канцелярии (Ф. 109) в Государственном архиве Российской Федерации, в их числе – донесения варшавских военных губернаторов за 1830-х гг., протоколы межведомственного «Секретного комитета высшего политического надзора» за 1837–1839 гг., агентурные донесения Я.Н. Толстого и Ю. Балашевича-Потоцкого, конфиденциальная переписка цюрихских и львовских корреспондентов главного редактора «Варшавского дневника» Н.И. Павлицева.

Благодаря привлечению широкого комплекса источников автору удалось успешно решить поставленные им исследовательские задачи, в частности, оценить взгляды руководства и сотрудников тайной полиции на методы противодействия подрывной активности польской эмиграции, определить характер и точность донесений заграничной агентуры,

раскрыть эволюцию механизмов агентурной работы в эмигрантской среде, а также выявить особенности служебной мотивации и национальной идентичности агентов польского происхождения.

В ходе исследования автор приходит к самостоятельным и аргументированным выводам. В лице так называемой «Великой эмиграции» как составной части польского национального движения 1830–1870-х гг. Российская империя впервые столкнулась с вызовом подобного рода – организованным политическим движением, пользовавшимся покровительством европейских правительств и международных революционных организаций.

Значительная угроза со стороны польской эмиграции, выражавшаяся прежде всего в подпольной подрывной деятельности эмиссаров в приграничных регионах, на землях бывшей Речи Посполитой, попытки организации цареубийства и новых повстанческих выступлений, проведение антироссийских информационных кампаний в западной печати, участие польских радикалов в международном революционном движении, а позднее и в международном криминальном бизнесе по подделке банкнот, вынудили императора и высших сановников приступить к формированию системы специального политического надзора. Вместе с тем первоначально была создана не единая централизованная служба, а скорее межведомственная и межгосударственная система обмена агентурными данными, с большим или меньшим успехом координировавшая усилия III отделения с. е. и. в. канцелярии, тайной полиции Царства Польского и Министерства иностранных дел.

Российская «высшая полиция» в рассматриваемую эпоху выполняла двойную функцию – и внешней разведки, и политического сыска. Заслугой И.А. Бабоши представляется стремление дать весьма взвешенную и сбалансированную оценку деятельности российского политического надзора на «польском направлении», комплексно

исследовав его мотивы и методы. В отличие от большинства исследователей данной проблематики (как польских, так и российских), которые в целом симпатизировали деятелям польского национального движения, революционерам и радикалам, автор отходит от заведомо предвзятого отношения к полицейским агентам, а само их так называемое «предательство» и «рenegатство» он помещает в фокус своего исследовательского интереса. Актуальность и новизна подхода данной диссертации определяются изменением исследовательской оптики, в основе которой лежит попытка реконструкции истории польской политической эмиграции с точки зрения тех, кто с ней боролся и стоял по другую сторону «баррикад», – сотрудников органов политического сыска.

Скрупулезно изучая свидетельства источников, И.А. Бабоша не находит подтверждений того, что в рассматриваемый период руководство тайной полиции с помощью своей заграничной агентуры в среде польской эмиграции поощряло подготовку политических провокаций, т.е. целенаправленно подстрекало на совершение преступлений (например, убийства монарха, чиновников и т.п.). Вместе с тем, для отдельных тайных агентов была характерна практика активного вмешательства в деятельность своих поднадзорных, зачастую основанная на их личных взаимоотношениях.

Основные положения диссертации – о транснациональном масштабе активности польской эмиграции, роли польских радикально-демократических группировок в качестве «младших партнеров» европейских революционных организаций, отсутствии полного контроля за деятельностью польских эмигрантов как со стороны сочувствовавших им правительств Франции и Великобритании, так и со стороны итальянских и французских революционеров, «оборонительном характере» заграничного агентурного надзора за польской эмиграцией в николаевскую эпоху и более «наступательной» стратегии в царствование Александра II – вносят значительный научный вклад в изучение

российского заграничного надзора и особенностей формирования системы государственной безопасности Российской империи в XIX в.

Следует пожелать автору продолжить изучение темы уже в рамках более фундаментального монографического исследования.

В связи с этим целесообразно высказать некоторые пожелания и рекомендации, которые могут быть учтены автором в будущем.

1) Историографический обзор следовало бы дополнить анализом проблематики восприятия России в общественном мнении европейских держав в контексте польского вопроса XIX в.

2) Желательно подробнее осветить роль Министерства иностранных дел, дипломатических миссий в европейских столицах и консульских служб в приграничных городах в заграничном политическом сыске в отношении польской эмиграции.

3) Дополнить приведенный в работе материал о деятельности заграничной агентуры и методах вербовки, обратив внимание не только на успехи российской тайной полиции, но и на ее провалы и неудачи.

Вместе с тем, указанные рекомендации не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Результаты диссертационного исследования были апробированы в нескольких публикациях.

Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Иван Александрович Бабоша заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Отдела истории

ФГБУН «Институт научной информации

по общественным наукам Российской академии наук»

Комзолова Анна Альфредисовна

14 марта 2025 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02. Отечественная история

Адрес места работы:

117418, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21,

ФГБУН «Институт научной информации

по общественным наукам Российской академии наук»,

Отдел истории

Тел.: (499)128-06-43; e-mail: office-inion@mail.ru